

© Цыганок А. Д.
Tsyganok A.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

INFORMATION WARFARE IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Аннотация. В статье анализируется ход событий четырех информационных войн в военных конфликтах 1956, 1967 и 1982 годов. Он позволяет видеть, что их агрессивный характер смягчал «контр-террористические» интерпретации и комментарии. В последнем конфликте израильтяне поддержали свое правительствo, но попали под огонь критики мирового сообщества.

В кавказской войне югоосетинских сайты подверглась хакерским атакам. Нередко противоборствующие стороны использовали одни и те же приемы: приуменьшали свои потери и преувеличивали масштабы ущерба противника. Официальная информационная работа России достигла статуса «достаточно достоверной» в глазах российского населения, но не смогла стать «достаточно достоверной» для западного общества.

США обладают достаточным политическим влиянием, чтобы превратить собственную версию событий в доминирующее общественное мнение международного сообщества.

Annotation. The article reviews the events of four of information warfare in military conflicts of 1956, 1967 and 1982. It allows you to see their aggressive nature softened "counter-terrorism" interpretation and commentary. In the last conflict Israelis Used his government, but came under fire from critics of the international community.

In the South Ossetian war in the Caucasus sites subjected to hacker attacks. Often warring sides used the same techniques: downplayed their losses and exaggerate the extent of damage to the enemy. Ofitsialnaya information work Russia reached statusa "dostatochno dostovernoy" in the eyes of the Russian population, but could be a "dostatochno dostovernoy" Western society.

The United States has enough political clout to make their own version of events in a dominant public opinion of the international community.

Ключевые слова. Информационная война, этап, задача, деятельность, информационные войска.

Key words. Information warfare, stage, roles, activities, information troops.

В начале XXI века в Средиземноморье (Ближний Восток, Северная Африка), на Кавказе во всех войнах немаловажное значение уделялось их информационной подготовке и сопровождению. За последние десять – пятнадцать лет войны и конфликты сопровождались интенсивным информационным противоборством. Они проводились различными силами и средствами, с одновременным протиподействием мировому сообществу. Использование новейших информационно-коммуникационных технологий также проходит в жестком противоборстве, именуемом информационным противоборством.

Информационное противоборство – это вид противоборства с использованием всего спектра информационных возможностей, направленный на достижение информационного превосходства над противником в военной, политической, экономической и иных областях.

Ведение информационной войны Израилем

Следует сразу отметить, что на двух фронтах (Северном и Южном), методически нанося воздушно-штурмовые удары, Израиль частично достиг первоначально поставленных задач. Однако на третьем фронте – информационном – потерпел явное поражение.

Выделяясь не только максимальным использованием израильской авиацией ракет и бомб высокоточного наведения, Израильско-Ливанская война 2006 года стала второй войной XXI века, в которой было использовано оружие на новых физических принципах при относительно небольших потерях среди мирного населения. Второй войной XXI века она стала и по параметру совмещения военной фазы с информационной войной.

Впервые информационная война в ходе военной фазы была осуществлена Соединенными Штатами Америки против Ирака в 2003 году. Однако итог в обоих слу-

Цыганок Анатолий Дмитриевич – кандидат военных наук, доцент, факультета мировой политики, МГУ им. М.В. Ломоносова, тел. (495)543-36-76.

Tsyganok Anatoly – candidate of military science, docent, faculty of world politics, Moscow state University M.V. Lomonosov, tel. (495)543-36-76.

чаях оказался одинаков. Коалиция 2003 года, разбившая армию Ирака, и Армия обороны Израиля, добившаяся в 2006 году перевеса над военными соединениями «Хезболлы», информационную войну проиграли.

Инфраструктурой информационной войны стран Америки и Европы является создаваемая евроамериканскими союзниками глобальная сеть GIG (Global Information Grid), которая призвана обеспечивать командиров целостной «картинкой сверху» и на развитие которой может уйти более 200 миллиардов долларов [1]. Как признался командующий коалиционной группировкой в Ираке генерал Артур Кларк, информационные усилия были направлены в первую очередь «на своего жителя». В результате впервые за всю послевоенную историю авторитет Соединенных Штатов упал в большинстве стран мира [2].

Израильское население воспринимало все пережитые пять войн как справедливые. Ход событий в 1956, 1967 и 1982 годах позволяет видеть, что их агрессивный характер смягчал «контртеррористические» интерпретации и комментарии. В последней войне израильтяне также поддержали свое правительство, но попали под огонь критики мирового сообщества, что свидетельствует об информационных просчетах израильских стратегов. Обидевшись на критику в мировых СМИ, Израиль вышел из Международной организации журналистов, но этот демарш не изменил ситуации в информационной войне.

Разрушение Ливанского государства не ослабило «Хезболлу», не привело к ликвидации незаконных поставок оружия, что стало еще одним проигрышем в информационной войне. Комбатанты не знают страха, гибель одного мобилизует на борьбу с врагом десятки. Эта тема постоянно присутствует в журналистских отчетах, добавляя негативные черты к международному имиджу Израиля.

Нередко противоборствующие стороны использовали одни и те же приемы: приуменьшали свои потери и преувеличивали масштабы ущерба противника. В свою очередь ливанская сторона завышала цифры утрат среди местного населения (количество жертв в поселке Кана были увеличены в два раза). В то же время разрушение Ливана не помешало Израилю полтора месяца использовать ливанские радио и телевидение для передачи своих пропагандистских материалов.

Обе стороны прибегали к дезинформации, стараясь посеять неверие в собственные силы и панику. Так, главный информационно-пропагандистский рупор «Хезболлы» телеканал «Аль-Манар» сообщил, что боевикам удалось уничтожить израильское судно. Нападение яко-

бы было совершено недалеко от побережья Тира. На корабле, по словам журналистов «Хезболлы», находилось около 50 израильских моряков¹. Пресс-служба ЦАХАЛ немедленно опровергла эту информацию. Вслед за этим комментатор телеканала «Аль-Арабия» попросил члена Политбюро «Хезболлы» Махмуда Камати разъяснить ситуацию. М. Камати, сетуя на невозможность предоставить документальные видеоматериалы, которые не были сняты из-за плохой видимости, повторил, что израильское судно подбито.

Таких примеров можно привести много. И каждый из них является свидетельством того, что стороны «сливали» в средства массовой информации сведения с противоположным значением, стремясь к максимальной дискредитации своего противника. Однако «Хезболла» ни разу не поделилась с аудиторией своими успехами, не искала сочувствия по поводу потерь и не дала ни единого повода приподнять завесу секретности в отношении своего состояния.

В израильской прессе, напротив, информация о развитии событий в наземных боях и в тылу становилась день ото дня детальнее и все более прозрачной. Поэтому создалась уникальная ситуация: обширные комментарии к ведущимся операциям, подведение итогов после их окончания, а иногда и до их начала сначала сделали СМИ обладателем фактора влияния, а затем превратили прессу в инструмент контроля военных действий. Открытая пресса, обернувшись трибуной граждан, бойцов и лиц, принимающих решения, сыграла противоречивую роль в формировании результатов военной кампании, смонтировав свой сценарий войны, где каждый ее акт находился под влиянием «краткого содержания предыдущих». СМИ присвоили себе право разъяснять, в то время как армия обороны Израиля (АОИ) стала им подыгрывать, что временами вызывало недоумение. К этому добавились армейские неудачи и проблемы с командованием Северного военного округа АОИ. Пресса муштровала негативные темы: атака в Кане, попадание ракет в группу солдат в Кфар Гилади, фактическое смещение командующего Северным округом, спор о военной операции в последние 36 часов и пр. В результате разъяснительная кампания, которой принадлежит ведущая роль в информационной войне, забуксовала и ее «продукция» перестала пользоваться доверием среди населения Израиля.

По использованию информационных технологий израильская армия считается самой передовой в мире. Ее разведывательные центры непрерывно перерабатывают

¹Информация с сайта: <http://www.waronline.org/forum/viewtopic.php?t>

огромные объемы информации, поступающие со спутников, беспилотных разведчиков, миниатюрных скрытых камер и автоматических датчиков, установленных вдоль границы с Ливаном. В преддверии ливанского конфликта Израиль ввел в эксплуатацию новый спутник наблюдения за земной поверхностью с разрешением лучше одного метра. Даже Пентагон перенимал передовой израильский опыт в области средств автоматического наблюдения и антитеррористической борьбы. Но, как показали события, чрезмерное увлечение ИТ-новинками не страхует от эффективных асимметричных мер противодействия. Боевики ХАМАС и «Хезболлы» регулярно пересекают границу Израиля, напичканную всевозможными электронными приборами и средствами обнаружения, обходя их через подземные подкопы, используя «кирки, лопаты и ножи», нападают и похищают израильских солдат прямо с их постов.

Информационная война против России: как это было

Для России информационная война стала третьей войной XXI века. Следует признать, что Россия проиграла информационную войну на всех ее этапах. Примеры уже есть: США выиграли войну у Республиканской армии в Ираке, а Израиль победил в Ливане «Хезболлу» в военном плане, но проиграл в информационном, поскольку информация была обращена только на «своего жителя», вне учета мирового сообщества.

Можно полагать, что впервые за всю постсоветскую историю, Россия растеряла авторитет в подавляющем числе стран мира. Российское население большей частью воспринимало войну как справедливую, считая, что армия РФ выполнила «операцию по поддержанию мира», но мировое сообщество обрушило на Россию огонь критики. Ольга Словицова в статье «Что делать?» писала: «Выиграть эту войну Россия не могла – слишком неравны системы информационных вооружений. Англоязычное информационное пространство намного больше русскоязычного, аудитория CNN несравнима по численности с аудиторией НТВ. Сыграл большую роль и человеческий фактор. Народ в России получил хорошую прививку коммунистической лжи и ее разоблачения, поэтому сноровисто и привычно делит сообщения государственных телеканалов на три, на пять и на десять. Западный телезритель в массе своей этого не умеет. Поэтому, даже если под давлением доказательств Михаил Саакашвили будет осужден международным судом за гено-

цид против народа Южной Осетии, в миллионах западных умов останется как непреложный факт: большая Россия напала на маленькую Грузию»¹.

В последние месяцы перед войной было совершенно очевидным, что Грузия активно готовит мировое общественное мнение к тому, что Россия – потенциальный агрессор: обсуждение падения «российской» ракеты с привлечением международных экспертов, скандал вокруг сбитого беспилотного аппарата ВС Грузии, арест российского вооружения миротворцев, якобы запрещенного для использования в зоне конфликта и прочее.

Михаил Саакашвили в своих заявлениях во время военных действий в Южной Осетии и после них говорил о том, что все происшедшее – дело рук России. Именно агрессией России против мирного грузинского народа и объяснялось происходящее не только в самой Грузии, но и в СМИ во всем мире. В частности, мировые информагентства не упускали случая показать разрушения в грузинском городе Гори и на их фоне русские орудия. Визуальный ряд, поданный нужным образом, и соответствующие ему по содержанию тексты создавали в массовом западном сознании антироссийскую картину. А президент Грузии, каждый раз выступая на фоне флага ЕС, обязательно говорил о том, что Россия совершила агрессию не только против грузинского народа, но и против США, НАТО и ОБСЕ. И западные СМИ охотно делали в своих репортажах акцент на российскую агрессию против маленькой беззащитной Грузии. В западных СМИ вновь актуализировался образ России как гегемона и захватчика. Действия России сравнивались с вторжениями СССР в Афганистан, Венгрию и Чехословакию, а сама политика нынешней российской власти трактовалась как сталинская и гитлеровская. Одним словом, «русский медведь снова в полный рост предстал перед Западом»². При этом репортажи из зоны конфликта стали выходить в эфир только после того, как РФ ввела войска в Южную Осетию. Получается, что ни обстрел, ни разрушение Цхинвала грузинской артиллерией мировую прессу не заинтересовали.

Западные средства массовой информации допускали прямые информационные подлоги. Мировые масс-медиа крайне тенденциозно подавали материал о конфликте, не гнушаясь прямой фальсификацией. Россия преподносилась как агрессор, а Грузия как «маленькая свободолюбивая страна», под руководством своего прозападного руководителя героически сопротивляющаяся агрессии. Любые попытки изложить события с позиций России и Южной Осетии пресекались. Достаточ-

¹ Словицова Ольга. Что делать? – 20 августа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.openspace.ru/society/russia/details/2529/>.

² Яхно Олеся. Уроки грузино-осетинского конфликта для России. URL: http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=13509.

но вспомнить нашумевшее интервью двух осетинков на канале «Fox», где им просто не дали говорить, как только стало ясно, что они будут благодарить Россию за защиту¹. Мир смотрел на конфликт исключительно глазами Тбилиси.

Стремление России говорить на языке Запада о происходящем в Южной Осетии не срабатывало как, например, в случае с Косово. Причина проста – в распоряжении России не было того политико-информационного инструментария, которым располагают Соединенные Штаты и государства Западной Европы. США обладают достаточным политическим влиянием, чтобы превратить собственную версию событий в доминирующее общественное мнение и, главное, мнение международного сообщества². «Си-Эн-Эн» называют «информационным чудом XX века», которое по степени влияния на аудиторию не имеет себе равных в области мировых масс-медиа. Компания также занимает лидирующие позиции по охвату зрительской аудитории. Это американский и международный спутниковый канал, первым в мире начавший круглосуточную трансляцию новостей практически в режиме реального времени. Многие эксперты указывают на факты преподнесения информации при освещении военного конфликта в Южной Осетии в «нужном ключе». «Си-Эн-Эн» показала картинку российского телеканала "Rush tudey" с демонстрацией горящего города Цхинвал после его обстрела грузинской артиллерией, установками «Град» и бомбардировки авиацией, а диктор сказал, что на экране город Гори, уничтоженный российской армией³. Правда, позже последовало объяснение, что произошла ошибка, но сделано это было мимоходом, а кадры горящего якобы грузинского города все повторялись и повторялись, об ошибке при этом даже не упоминалось.

Организованные против России информационные операции проводились в полном соответствии с концепцией так называемой «информационной войны третьего поколения», основанной на эффектах. Наиболее

яркое и понятное определение информационной войны третьего поколения дал тогда российский премьер В. Путин: «Когда постоянно повторяют заклинания о “грузинском демократическом государстве”, означает ли это, что по стандартам США в демократическом государстве позволено зверски расправляться с мирным населением, которое оно считает своим собственным, лишь потому, что оно “демократическое”»⁴.

В сфере кибератак грузинская сторона также напала первой. 8 августа 2008 г. одновременно с обстрелом Цхинвала значительная часть югоосетинских сайтов подверглась хакерским атакам. Нападению подверглись также российские СМИ, в частности, вещающий на английском языке телеканал «Russia Today». Ответные шаги со стороны России не заставили себя ждать: были взломаны сайты президента Саакашвили, парламента Грузии, правительства, МИД. Грузинские сайты атаквались в основном из Москвы и Санкт-Петербурга. На устранение последствий каждой хакерской атаки уходило порядка двух часов⁵.

Обе стороны – и Грузия, и Россия – широко использовали дезинформацию с целью посеять неверие в собственные силы, преуменьшая потери своих войск и преувеличивая потери противника. В течение первого дня Россия передавала свои телесюжеты на грузинские каналы, но к середине дня Грузия прекратила вещание из России. Публикации в открытых средствах массовой информации имели явно выраженное противоположное значение. Грузинская сторона завышала потери российских ВВС. 11 августа 2008 г. грузинские военные объявили, что они оставили город Гори. Уже в среду на митинге перед зданием парламента в Тбилиси президент распустил о происходящем как о большом успехе: «Мы маленькая страна, у нас маленькая армия, но мы нанесли большие потери российской армии. Они пытались уничтожить нас, но они получили 400 трупов, 21 уничтоженный самолет, которые были сбиты примитивными средствами»⁶. Но в подтверждение не было представлено ни-

¹ Предварительные итоги российской миротворческой операции в зоне грузино-осетинского конфликта. URL: <http://www.globalaffairs.ru/articles/0/10343.htm>.

² Лучинов Василий. Испытание политикой. – №149 18 августа 2008. URL: <http://www.vremya.ru/2008/149/52/210683.html>.

³ Стенограмма ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции. – Нью-Йорк. 29 сентября 2008 года. URL: <http://www.otechestvo.org.ua/phpprint.php>.

⁴ Америка должна сделать выбор между Грузией и Россией («The Wall Street Journal», США); Россия по-прежнему привержена делу мирного разрешения проблем на Кавказе. Сергей Лавров / Sergei Lavrov, 20 августа 2008. URL: www.inosmi.ru/stories/06/06/13/3482/243413.html.

⁵ Американцы не справляются с атаками хакеров на сайт Саакашвили. URL: <http://www.beenergy.ru/technology/30344-amerikancy-ne-spravljajutsja-s-atakami-khakerov.html>.

⁶ Власова Ольга, редактор отдела мировой политики журнала «Эксперт». Мирзаян Геворг, специальный корреспондент журнала «Эксперт». Агарков Максим, специальный корреспондент «Эксперт». Силаев Николай, редактор отдела политики журнала «Эксперт». Непропорционально убедительная победа. Журнал «Эксперт» № 32, 18–24 августа 2008 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://benjamin.tschukalov.info/notepad/20080820.html>.

каких документальных видеоматериалов. На митинге 14 августа 2008 г. Саакашвили заявил, что в Грузию пришли 1200 российских танков. Это полная чушь. Согласно фланговым лимитам ДОВСЕ, суммарно в Ленинградском и Северокавказском военном округах может находиться не более 1300 танков.

Эта хорошо скоординированная «информационная агрессия» достигла своей цели, по крайней мере, в отношении населения Грузии. Если к началу 2007 года лишь каждый четвертый грузин выступал в поддержку войны, то к ее началу (середина июля 2008 года), согласно опросам, уже свыше 80 процентов граждан Грузии поддерживали действия президента Саакашвили, направленные на силовое урегулирование грузино-осетинского кризиса.

Грузинские средства массовой информации изо дня в день внушали своим гражданам, что их армия, «закаленная в боях с Ираком», имеет «всесторонний, богатый опыт» и что президент Саакашвили «обладает полководческим талантом». Грузинские и западные СМИ умышленно искажали данные своей разведки о «силе российской армии» и слабости «полувоенных-криминальных» структур Южной Осетии. Сознательно недооценивая в публичных выступлениях такие казавшиеся в итоге решающие факторы – недостаточный профессионализм и морально-волевые качества грузинских военнослужащих. Однако следует отметить, что Грузия сумела завуалировать свои потери в ходе войны.

Анализ материалов западных СМИ за период подготовки грузино-югоосетинской операции позволяет сделать вывод, что теле- и радиоконпании, газеты и глобальная система интернет активно участвовали в информационной кампании против России. Ее главная цель на стратегическом уровне заключалась в том, чтобы побудить мировое общественное мнение, как минимум, не препятствовать вооруженному вторжению Грузии в Южную Осетию, а, как максимум, обеспечить широкую общественную поддержку грузинского руководства. Кроме того, необходимо было нейтрализовать влияние России, проводившей миротворческую операцию. На конкретном примере августовских событий на Кавказе было продемонстрировано, что в разработанной на Западе концепции информационной войны значительное внимание уделяется распространению по информационным каналам противника (России) и в мировом информационном пространстве дезинформации или тенденциозной информации с целью создания общественного мнени-

ния, выгодного для воздействующей стороны.

Под информационным прикрытием грузино-осетинской войны решались далекие, даже географически, вопросы. Подписывается договор о размещении элементов ПРО с Польшей и резко критикуется российская инициатива по довооружению Балтийского флота ядерным оружием. При подписании договора по ПРО с Польшей вопрос защиты от возможного ракетного нападения со стороны Ирана даже не поднимался – столь удачным был внешнеполитический контекст войны на Кавказе.

Одним из промежуточных результатов осмысления августовских событий в Южной Осетии стало то, что некоторые ведущие западные политики и эксперты вдруг заговорили об истории – не как о заоблачных высотах, а как о зловещем. У всех на слуху была фраза Кондолизы Райс, прозвучавшая 18 сентября 2008 г. в Фонде Маршалла в Вашингтоне: «Ставшие анахронизмом демонстрации Россией своей военной мощи не смогут повернуть историю вспять»¹. Но госсекретарь США после Цхинвала не первая заговорила об истории. К примеру, еще 21 августа 2008 г. газета «The Financial Times» написала: «Порой малозначительные события предвещают большие перемены. Одним из таких событий может стать грузинское фиаско. Оно возвещает конец эпохи, наступившей после “холодной войны”... Оно означает нечто гораздо более важное: возвращение истории».

Одновременно приобрело известность высказывание заместителя главного редактора немецкого еженедельника Х.-У. Йоргеса, который называл приказ Саакашвили о нападении на Южную Осетию частью плана с целью «разворота мира вспять»². И только через десять дней после этого К. Райс жестко разворачивает тезис о «повороте истории вспять» против России.

Даже приведенные выше цитаты (а высказываний на тему «поворота истории» было множество) демонстрируют, что в мире началась борьба за придание глобального смысла образу кавказских событий, причем с явным прицелом на формирование на его основе будущих концептов мировой политики. Вот каковы ставки в идущей информационной войне!³

Именно по этой причине на самых высоких уровнях принятия решений бушевали небывалые «информационные страсти». 9 сентября 2008 года на слушаниях в конгрессе США с участием представителей Пентагона и Госдепартамента разведка доложила, что именно Грузия была агрессором в юго-осетинском конфликте. Заместитель

¹Панарин И. Страсти по информационной войне. URL: <http://www.panarin.com/comment/982>.

²Конгресс прозрел. URL: <http://www.rambler.ru/news/politics/russiageorgia/566078226.html?print=1>.

³Панарин И. Страсти по информационной войне. URL: <http://www.panarin.com/comment/982>.

госсекретаря Д. Фрид был вынужден признать, что администрация США не располагала независимой информацией о хронологии юго-осетинского конфликта и что американская позиция формировалась на основе грузинских источников. Демократы «поймали мяч» на лету, и Хиллари Клинтон тут же предложила создать комиссию конгресса для выяснения, кто именно искажал информацию о происходящем в Южной Осетии. Конечно, в этой коллизии была велика доля предвыборной полемики и межпартийного противостояния. Но в ней нельзя не увидеть и масштаб информационного столкновения, докатившегося до конгресса США, и очевидное свидетельство растущего политического значения информационных войн.

Официальная информационная работа России достигла статуса «достаточно достоверной» в глазах российского населения, но не смогла стать «достаточно достоверной» для западного общества. Сегодня повсеместно существуют психологические, дезинформационные, политехнологические структуры. Управление Администрации Президента РФ по межрегиональным и культурным связям ни по численности, ни по своим прерогативам не может осуществлять всю сложную работу по информационному противодействию и ведению информационной войны. Совет Безопасности оказался не готов к этой войне. Не приспособлен к ней был МИД и подотчетный ему Росзарубежцентр. Он не имел четкого плана и не работал с национальными диаспорами, которые могли стать важнейшим инструментом в формировании позитивного образа России. Пресс-центр Сухопутных войск России в информационной войне решал свои «важные задачи»: только просил «иностраных журналистов», работавших в «РИА Новости» помочь России прорвать информационную блокаду.

В отряде психологических операций СКВО (около 50 человек) была мобильная типография, где можно было печатать листовки для распространения среди населения Грузии, и единственный в Российской армии приемо-передающий мобильный телецентр, который мог бы транслировать на территорию Грузии через российские спутниковые каналы нужные видеоматериалы, в том числе в метровом диапазоне волн. Но в штате телевизионной группы не были предусмотрены телеоператоры и корреспонденты, поэтому она могла только технически обеспечить телепередачу. В результате отряд психологических операций оказался невостребованным¹. Практически все указанные структуры не в состо-

янии были решать проблемы информации, дезинформации, нарушения информационных сетей, защиты своих сетей, подачи нужных информационных блоков во все ведущие информационные агентства раньше, чем это делала грузинская сторона.

Информационные войны в современном мире в существенной степени являются формами социального взаимодействия различных субъектов, руководствующихся в своих действиях стандартами соответствующих моделей мира. Следовательно, чтобы вовремя, а самое главное, адекватно оценивать с информационной точки зрения сложившуюся ситуацию, нужно изучить формы и составить классификацию информационного воздействия с учетом их характера, направленности и адресности.

Учитывая итоги войны, необходимо, видимо, создать специальные организационно-управленческие и аналитические структуры для противодействия информационной агрессии. Нужны специальные информационные подразделения или все же войска, в составе которых будут государственные средства массовой информации, военные СМИ, работающие как на внешнюю, так и на внутреннюю аудиторию. В информационных войсках должны быть международные и внутривойсковые эксперты, редакторы, журналисты, сценаристы, операторы, хакеры, переводчики, работники связи, РЭП, веб-дизайнеры. Их задача – доходчиво и ярко разъяснять мировому сообществу, например, суть агрессии Грузии против Южной Осетии и принципы российской идеологии.

Аспекты информационной войны в Ливии

Анализ мероприятий информационной войны позволяет выделить ряд ее характерных черт и особенностей. Информационную войну союзных сил против Ливии можно разделить на шесть этапов. Главное событие – влияние информационной войны на замысел и стратегию в условиях штурма Триполи. Во время первого этапа, еще до фазы открытых вооруженных столкновений, складывались и укреплялись образы «мы» и «они», акцентировалось внимание на идеологические символы, оправдывающие прямое воздействие. На этом этапе пропагандировалась возможность мирного решения проблемы, в реальности неприемлемая для обеих сторон, чтобы привлечь на свою сторону общественное мнение. Психологические операции проводились с высокой интенсивностью как в интересах формирования позитивного общественного мнения у населения Ливии, так и

¹Удманцев Вадим. Что значит разведка для российского десанта. URL: http://www.segodnia.ru/index.php?spos=1&spor=1&rst=0&srch=&srchtp=0&pgid=2&cldday=&srv=www.segodnia.ru&partid=13&newsid=8510&snewsid=0&gallery_id=0&imgnum=1.

обработки личного состава ливийских ВС.

31 октября 2011 г. в интервью «Радио Канады» генерал-лейтенант Чарльз Бушар, возглавлявший операцию «Объединенный защитник» в Ливии, рассказал, что в штаб-квартире НАТО в Неаполе было создано аналитическое подразделение. Его миссия заключалась в изучении и расшифровке всего, что происходит на земле, то есть слежение как за движениями ливийской армии, так и «повстанцев». Для усиления этого подразделения было создано несколько информационных сетей. «Разведанные поступали из многих источников, включая средства массовой информации, которые были на земле и давали нам много информации о намерениях и расположениях сухопутных войск». Впервые НАТО признало, что официальные иностранные журналисты в Ливии были агентами Атлантического альянса. Незадолго до падения Триполи Тьерри Мейсан открыто заявил, что большинство западных журналистов, остановившихся в отеле Rixos, были агентами НАТО. В частности, он указал на группы, работающие на AP (Associated Press), BBC, CNN и Fox News¹.

Инцидент, который предположительно спровоцировал начало беспорядков, был арест адвоката активиста 15 февраля 2011 г. Это разожгло волну протестов, которые перетекали в интернет-пространство и СМИ. Но необычно большое количество видео на Ютубе и сообщений в Твиттере оказались необыкновенно схожи и выглядели как очередной неприкрытый проект Пентагона по развитию программного обеспечения, которое позволяет тайно управлять общественными информационными сайтами, чтобы влиять на интернет-беседы и распространять пропаганду. Все сайты «за свободную Ливию» декларировали, что они созданы на родине, но Ютуб и прочие информационные ресурсы не были тогда доступны ливийским интернет-пользователям. Веб-сайты «революции» – все на английском языке – это при том, что язык Ливии арабский, английский там можно встретить лишь в крупных городах. Несмотря на сомнительное происхождение, сотрудники таких СМИ как Си-Эн-Эн, Би-би-си, NBC, Си-Би-Эс, ABC, Канал «Fox News», и Аль-Джазира приняли эти анонимные и неподтвержденные видео как достоверные. Некоторые из «независимых» веб-сайтов являются явно мошенническими. Так, сайт, который называет себя «Libyan revolutionary central» (руководящим ливийской революцией – ссылка: <http://www.feb17.info>) был создан 14 февраля 2011 г. – за день до первого протеста. Веб-сайт зарегистрирован в штате Огайо как неком-

мерческая организация с идентификационным номером 501c3 – свободным от налогов².

При оценке обстановки в части, касающейся вопросов состояния и возможных действий противника, было недооценено морально-психологическое состояние ливийских войск.

На втором этапе с началом ракетно-бомбовых ударов основной акцент информационной войны был перенесен на оперативнотактический уровень. Основными компонентами информационной войны на данном этапе являлись информационно-пропагандистские акции, радиоэлектронная борьба, вывод из строя элементов гражданской и военной инфраструктур. С борта самолета EC-130J «Комmando Соло», предназначенного для «психологической войны», начали транслировать сообщения на английском и арабском языках для ливийских военных: «Ливийские моряки, немедленно покиньте корабль. Бросайте оружие, возвращайтесь домой, к семьям. Войска, верные режиму Каддафи, нарушают резолюцию ООН, требующую прекратить военные действия в вашей стране». Таких примеров можно привести много. И каждый из них является свидетельством того, что стороны «сливали» в средства массовой информации негативные сюжеты, стремясь к максимальной дискредитации своего противника. Однако армия Каддафи ни разу не поделилась с аудиторией своими успехами, не искала сочувствия по поводу потерь и ни разу не приподняла завесу секретности в отношении своего состояния.

Когда конфликт перешел в длительную фазу (более месяца, с 1 апреля до июля 2011 г.), начался третий этап, меняющий формы ведения информационной войны. Задача этого этапа – уличить противника в морально-неприемлемых формах ведения конфликта, а также привлечь на свою сторону новых союзников.

В незначительной степени натовской стороной отработывалась технология борьбы с компьютерными сетями. Нередко противоборствующие стороны (НАТО и Ливия) использовали одни и те же приемы: приуменьшали свои потери и преувеличивали масштабы ущерба противника. В свою очередь, ливийская сторона завышала цифры утрат среди местного населения (количество жертв в столице).

В то же время разрушение Ливии не помешало НАТО полтора месяца использовать ливийское радио и телевидение для передачи своих пропагандистских материалов. В рамках информационно-пропагандистских

¹URL: <http://forum.roerich.info/showthread.php?t=12180&page=56>.

²Ten reasons why the U.S. war in Libya is a CIA operation – Десять причин, почему война США в Ливии – операция ЦРУ. URL: http://www.finalcall.com/artman/publish/Perspectives_1/article_7783.shtml.

акций осуществлялось радио- и телевещание на Ливию с территории сопредельных стран. Для увеличения аудитории этих радиопередач над территорией Ливии разбрасывались УКВ-радиоприемники с фиксированной частотой приема. Кроме того, с воздуха постоянно разбрасывались пропагандистские листовки. В связи с общей малограмотностью населения Ливии листовки в основном носили графический характер (комиксы, плакаты, рисунки, игральные карты с портретами ливийских лидеров). Обе стороны прибегали к дезинформации, стараясь посеять неведение в собственные силы и панику.

Стратегия информационной войны допускала на втором и третьем этапах даже использование провокаций или подтасовки фактов. Неудивительно, что телевидение стало главной атакующей силой информационных войн как на уровне международных отношений, так и собственно во время проведения «шоссейной войны». Так, перед началом боевых действий президенты Франции, Англии, других стран НАТО, поддержавших операцию в Ливии, обратились с призывом к журналистам не публиковать в прессе подробности подготовки натовских вооруженных сил к боевым действиям и вообще постараться сдержанно относиться к освещению планов НАТО и Евросоюза. Телевидение в очередной раз доказало, что оно значительно лучше других СМИ справляется с интерпретацией действительности, формированием требуемой картины мира, и чем признаннее бренд телевизионного канала, чем больше его аудитория, тем выше и доверие к нему, а чем больше каналов дают сходную трактовку событий, тем большую силу обретает смоделированный ими образ действительности.

Четвертый этап (август 2011 г.) – начало штурма Триполи. Пожалуй, впервые в XXI веке информационная война повторила события 18 июля 1936 года в Испании. «Над всей Испанией безоблачное небо» – по-испански *Sobre toda España el cielo está despejado*) – по установившемуся мнению, пароль (позывной) к началу военного мятежа против Второй республики в Испании. Эта фраза, употребленная в передаче радиостанции «Сеута», 18 июля 1936 года послужила сигналом для одновременного совместного выступления военных по всей стране, что стало началом гражданской войны 1936–1939 годов.

Главным событием в информационной войне при штурме Триполи считается то, что когда «Аль-Джазира» и CNN показали кадры «победы» повстанцев, снятые в Катаре, то это было сигналом к атаке для мятежников и диверсантов. Сразу после этих кадров по всему городу «спя-

щие ячейки» повстанцев начали устанавливать блокпосты, врывать в командные пункты и квартиры офицеров, не предавших Каддафи¹.

Пятый этап (август–сентябрь 2011г.) – штурм Триполи и поддержка гуманитарной миссии помощи населению страны. Принято считать, что в ходе пятого этапа реальный вооруженный конфликт завершился, а информационная война перешла в новую, шестую фазу (октябрь–декабрь 2011 г.) – формирование выгодной трактовки случившегося.

Самый простой способ манипулирования информацией – не подпускать журналистов к самим событиям, подкармливая прессу официальными сообщениями и видеохроникой, полученной от военных, вооруженных ноутбуками и мобильными телефонами со встроенными фото- и видеокамерами. Другой прием основан на использовании изобразительных средств кино и телевидения: среди отобранных военными оперативных съемок или снимков с разведывательных самолетов и спутников, демонстрировавшихся на брифингах для прессы в пресс-центре во время войны в Ливии, естественно, не было «неудачных» кадров. Зато журналисты, а затем и зрители телеканалов вдоволь могли полюбоваться впечатляющими видами из кабины истребителя, из его бомбового отсека или даже из ракеты, прямиком летящей в цель. За время боевых действий в зарубежных СМИ было опубликовано большое количество информации. Однако следует признать, что большинство упомянутых публикаций как раз и есть элементы той самой информационной войны. Откуда журналисты черпали публикуемые сведения? Скорее всего свет увидели только те сведения, которые были выгодны идеологам антитеррористической борьбы.

Кадры «армии оппозиции» в Бенгази были любезно предоставлены телезрителям спецкором 1-го канала в Бенгази Ирадой Зейналовой. На плацу пыталось маршировать несколько десятков разношерстно одетых юношей (несмотря на все усилия оператора так скомпоновать кадр, чтобы число «марширующих» казалось значительным, больше 2–3 десятков человек поместить в кадр таким образом, чтобы не было видно флангов, ей не удалось). Еще человек 20 постарше бегали вокруг зенитной установки (постоянный персонаж всех фото/телесъемок «сил оппозиции»), показывали пулеметную ленту и рассказывали, что у них есть не только показанное старое (и ржавое) оружие, но и новейшая техника: еще был продемонстрирован один невзрачный полковник, названный

¹Российский спецназ воеет на стороне Каддафи? URL: <http://www.km.ru/v-mire/2011/10/06/voina-v-livii/rossiiskii-spetsnaz-voyuet-na-storone-kaddafi>.

главнокомандующим повстанцев (число которых, судя по репортажу, никак не может превышать сотни) и главный противник «полковника Каддафи».

Кроме вышеупомянутого сообщения об «армии», Ирада Зейналова поведала миру, что под контроль оппозиции «перешло главное нефтегазохранилище Бенгази». При этом был показан большой огороженный сеткой двор и лента транспортера, по которой двигались кривые и ржавые 20-литровые газовые баллоны (стандартный размер для Ливии), а также стоящие за ними в очереди люди. Кто бывал в Бенгази, хорошо знает этот пункт выдачи газовых баллонов, кто не бывал – все равно не может не понять, что это – вряд ли «главное нефтехранилище» Бенгази (пункты выдачи газовых баллонов существуют в Ливии во множестве, так как центрального газоснабжения там нет).

В том же стиле выступает и спецгруппа РТР. Евгений Попов в утреннем выпуске (05.03.11, 11:00) показал «армию повстанцев», отправляющихся штурмовать Рас-Лануф. На общей молитве перед боем в ее рядах оказалась десятка два человек. Затем «колонна джипов» выступила в поход – показали 2 машины, максимум по 10 человек в каждой. Затем бой. Показан взрыв мины или гранаты (не ясно где). «Повстанцев встретил огонь из десятков стволов» – где-то вдали слышна одна автоматная очередь. Затем «повстанец» сообщает, что у войск Каддафи «новейшее оружие» – вдали слышна вторая автоматная очередь. Второй раз показан тот же взрыв, что и в начале «боя». «Войска повстанцев бегут», но некоторые «сумели закрепиться в пустыне» – показаны пассажиры одного джипа, сидящие за барханом. И еще – «повстанцы обстреливают Рас-Лануф из зенитных установок». Потом – госпиталь, куда «поступают десятки раненых» – показана одна «скорая», в следующем репортаже коллег – один раненый. Занавес. Далее идут устные сообщения о десятках жертв в «гражданской войне», показывают «демонстрации в Триполи» – несколько десятков парней двигаются по улице (эти кадры уже показывали раньше – они давно опубликованы в Интернете и были сняты 20 февраля 2011 г.). А в следующем новостном сюжете – демонстрации в благополучной Александрии: забитая людьми площадь и прилегающие улицы, десятки тысяч собравшихся. Похоже, нас держат за полных дураков...

В первые дни войны представитель Римско-католической церкви заявил, что не менее 40 граждан-

ских лиц погибли в Триполи в результате авиаударов коалиционных сил в Ливии. По сообщению апостольского викария Триполи епископа Джованни Инноченцо Мартинелли (Giovanni Innocenzo Martinelli), «так называемые гуманитарные рейды принесли десятки жертв среди гражданского населения в ряде районов Триполи». Но представитель Объединенного комитета начальников штабов американских вооруженных сил вице-адмирал Уильям Гортни заявлял, что никаких сведений о жертвах среди мирного населения у коалиции нет¹.

Новым направлением информационной войны явилось следующее: фрегаты НАТО сбросили глубинные бомбы на оптоволоконный кабель, проложенный в 15 морских милях от побережья Ливии, с тем, чтобы нарушить телекоммуникационную связь между Сиртом, родным городом Каддафи, и Рас-Лануфом, где находится один из крупнейших нефтеперерабатывающих заводов страны. В Джамахирии наблюдались значительные перебои со связью и работой телекоммуникаций².

Провокационная роль современных СМИ. С 90-х годов прошлого века с концентрацией СМИ в руках нескольких медийных групп они быстро превратились из каналов информации и отражения общественного мнения в каналы зомбирования и манипуляции. И не так уж важно, чем они при этом руководствуются – выполняют ли социальный заказ, элементарно зарабатывая на хлеб с маслом, делают это по недомыслию или в силу своего идеализма, – объективно они раскачивают ситуацию и ослабляют общество.

Из тех же 90-х можно вспомнить югославскую войну. Классикой нечистого на руку жанра стал, например, репортаж об истощенных мусульманах за сербской колючей проволокой, правда, его британские тележурналисты снимали изнутри огороженного участка. Или знаменитый «инцидент в Рачаке», ставший поводом для обвинения сербов в этнических чистках албанского населения Косово. Финские патологоанатомы позже обнаружат порох на руках этих «безвинных жертв». Данный пункт, кстати, был вычеркнут из обвинения Международного трибунала по бывшей Югославии. Не пройдет и 10 лет, как западные СМИ вынуждены были признать, что албанские боевики вели охоту на сербов. Прежде говорить об этом было политически нецелесообразно.

Журналисты утратили даже видимость объективности и в ливийских событиях. В связи с этим Бенджамин

¹Прогноз Каддафи о хаотичной войне в Ливии уже не выглядит несбыточным. URL: http://rian.com.ua/culture_society/20110726/78806808.html.

²Фрегаты НАТО атаковали подводный коммуникационный кабель, соединяющий города под контролем Каддафи. URL: http://www.ruscable.ru/news/2011/04/26/Fregaty_NATO_atakovali_kommunikatsionnyj_kabely/.

Барбер из Huffington Post задался вопросом: «Западные СМИ в Ливии – журналисты или пропагандистский инструмент восстания?» И вообще, что произошло с журналистикой? Помните, что стало поводом для начала агрессии НАТО против законной власти Ливии (как бы мы не относились к такой противоречивой фигуре как Каддафи)? Изображение сборной солянки из монархистов, исламских фундаменталистов, лондонских и вашингтонских изгнанников и перебежчиков из стана Каддафи в качестве «восставшего народа» есть чистой воды лживая пропаганда. С самого начала «повстанцы» целиком и полностью зависели от военной, политической, дипломатической и медийной поддержки держав НАТО. Без этой поддержки запертые в Бенгази наемники не продержались бы и месяца.

При освещении ливийских событий мировые СМИ проявили отвратительную нехватку любопытства. Так же это было с Ираком или Афганистаном. «Нью-Йорк Таймс» возглавляла скоординированную кампанию пропаганды, распространения слухов и демонизации Муамара Каддафи. Некоторые статьи, кажется, написаны заранее и строго следуют предписаниям вашингтонской консалтинговой фирмы Wirthlin Group. Большая часть медийных заявлений подавалась в духе: «убивает свой собственный народ». Это выглядело как цитата из учебника ЦРУ по пропаганде и опровергало тот факт, что авторы находились в тот момент в отеле в Триполи, который был на самом деле под полным контролем Каддафи.

НАТО организовало интенсивную пропагандистскую кампанию, изображая империалистическую агрессию как «народное восстание», ковровые бомбежки беззащитной антиколониальной армии как «гуманитарную интервенцию» для защиты «гражданского населения». Срежессированная кампания в СМИ вышла далеко за пределы обычно задействованных в подобных акциях либеральных кругов, убедив «прогрессивных» журналистов и их издания, а также «левых» интеллектуалов, представлять имперских наемников в качестве «революционеров» и мазать черной краской героическое полугодовое сопротивление ливийской армии и народа иностранной агрессии. Страдающая патологическим расизмом евро-американская пропаганда распространяла аляповатые образы правительственных войск (часто изображая их как «чернокожих наемников»), рисуя их насильниками, принимающими огромные дозы «виагры», в то время как в действительности их дома и семьи страдали от налетов и морской блокады НАТО. Хотя они продолжают распространять непод-

твержденную информацию об «изнасилованиях» и «касетных бомбардировках» и «страхе перед убийствами» и пальбе по детям, но эти журналисты не испытывают страха за свои жизни¹.

Amnesty International и Human Rights Watch свидетельствуют, что до начала бомбардировок НАТО в восточной Ливии никаких массовых изнасилований, никаких вертолетных атак или бомбежек мирных демонстрантов со стороны сил Каддафи не было. Что точно было, так это 110 погибших с обеих сторон в ходе беспорядков в Бенгази². Как видим, все эти истории были сфабрикованными, но именно они стали поводом для установления бесполетной зоны и нападения НАТО на Ливию. Вывод для инвесторов: если мировые СМИ единодушны в освещении какого-то массового преступления – значит это кому-то выгодно и является обоснованием последующих событий.

Обман раскрыли дотошные зрители телеканалов, которые сделали стоп-кадры «ночного праздника на Зеленой площади» и обнаружили там массу несоответствий с настоящими фотографиями и даже с видеокадрами, сделанными на площади совсем недавно. Телевизионщиков можно понять: надоевшая всем картинка людей с трехцветным королевским флагом, которые рассекают на джипе неизвестно где, неизвестно когда, двигаясь в никому неизвестном направлении с неизвестными целями, как правило, по провинциальной сельской местности – еще менее подходит для иллюстрации народного восторга в центре ливийской столицы. Так, в одних местах, радуясь успехам повстанцев, успела вырасти 15-метровая пальма, которой там не было неделю назад, в другом месте на месте двухсотлетнего кедра неожиданно выросла вторая пальма, на стенах исчезла лепнина и так далее. Несоответствий так много, и все они объяснимы – декорации – то из фанеры и на скорую руку, откуда там лепнина? Конфуз еще более неприятен тем, что информация о подготовке этой фальшивки века появилась в сети Интернет задолго до начала наступления повстанцев на Триполи. С такими предупреждениями за несколько дней до событий выступили сторонники Каддафи. Сообщалось, что под городом Доха (Катар) в пустыне построена декорация Зеленой Площади, резиденции Каддафи и правительственного квартала Триполи, и там планируется снять обманные кадры полного поражения каддафистов, вне зависимости от реального положения дел в столице страны. Однако телевизионщики проигнорировали это предупреждение.

¹Ten reasons why the U.S. war in Libya is a CIA operation – Десять причин, почему война США в Ливии – операция ЦРУ. URL: http://www.finalcall.com/artman/publish/Perspectives_1/article_7783.shtml.

²Первый этап ливийской войны можно считать завершенным. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/788000/>.

Когда ежедневно слышишь о самолетах и вертолетах, которые расстреливают мирные демонстрации на улицах ливийских городов, о министрах и посланцах, перешедших на сторону народа, обличающих кровавый режим и создающих правительство переходного периода, о безоружных демонстрантах, которые захватывают целые города и области Ливии, жгут портреты и чучела Каддафи, его «Зеленую книгу» и размахивают флагами ливийской монархии, свергнутой более 40 лет назад, когда все это подкрепляется соответствующим видеорядом, – все-таки этому вольно или невольно начинаешь верить. А потом какими-то окольными путями начинает просачиваться альтернативная информация о том, что «всенародное восстание против кровавого режима Каддафи» – не более чем телевизионная постановка катарской «Аль-Джазиры», что на деле выступления против Каддафи связаны с пресловутой «Аль-Каидой», вот уже десяток лет служащей за американские и саудовские деньги американским и саудовским интересам, что молодежи за участие в антиправительственных демонстрациях их организаторы выдают наркотики и деньги (от 300 до 500 долларов за день), что оружие и боеприпасы для «народных мстителей» Киренаики поступают через территорию Египта и доставляются с моря. При этом подчеркивается, что авиация и вертолеты для разгона демонстраций не применялись, однако были разбомблены склады оружия, оказавшиеся под контролем боевиков Аль-Каиды¹.

Информационная война против Сирии

Сирийский режим непривычен к информационной войне и позволил оппозиции играть в одни ворота. Но, разумеется, это касается не всей оппозиции. Дело в том, что в Сирии, действительно, существуют демократы и либералы, которые открыты миру, не могут мириться с авторитаризмом режима и надеялись на политическую открытость со стороны Башара Асада. Но они получили от него лишь определенные политические свободы в обмен на отказ от совершенно оправданных требований либеральных реформ.

Тем не менее эти люди слишком разобщены, у них нет источников средств и поддержки. Их практически не слышно, и они не появляются в западных СМИ, потому что не требуют линчевать «диктатора», как это было в Ливии. Если вы искали информацию о Сирии в печатных и аудиовизуальных СМИ (в частности – во Фран-

ции), то сами могли убедиться, что большая часть сведений о положении в стране исходит от сирийского центра прав человека. Само по себе название «Сирийский центр прав человека» ласкает слух людей на Западе, для которого эта организация давно стала приоритетным, если не единственным источником информации. Тем не менее у нее нет ничего общего с уважаемой Международной лигой прав человека. На самом деле это всего лишь эманация «Братьев-мусульман», которой руководят исламистские активисты. Некоторых из них в прошлом уже осудили за насильственные действия, как, например, ее основателя Рияда аль-Малеха. Этот центр был создан в Лондоне в конце 1980-х годов с благословения англосаксонских спецслужб и практически полностью финансируется на саудовские и катарские деньги. Можно утверждать, что информация от Сирийского центра прав человека не соответствует действительности, но западные и особенно французские СМИ полагаются на нее, как на достоверную, даже не пытаясь проверить ее подлинность².

Второй любимчик западных СМИ и политиков – это Сирийский национальный совет, который был создан в 2011 году в Стамбуле по образцу ливийского ПНС и инициативе исламистской партии ПСР (а не турецкого государства). СНС был призван объединить все оппозиционные силы, однако на деле быстро показал свои истинные цвета. Причем в буквальном смысле... Национальный флаг Сирии состоит из трех горизонтальных полос. Черный – это цвет династии Аббасидов, которые правили всем арабским миром с IX по XIII век. Белый – это символ династии Омейядов, которые царили здесь в VII и VIII веках. Наконец, красный цвет был призван стать воплощением социалистических устремлений режима. Однако сразу же после создания СНС заменил эту красную полосу на зеленый цвет исламизма. Во время оппозиционных демонстраций иступленные крики «Аллах акбар!» раздаются куда чаще демократических лозунгов. При всем этом доминирующее положение «Братьев-мусульман» в СНС, которое обеспечили турецкая ПСР и американский Госдепартамент, начинает вызывать раздражение практически у всех участников конфликта².

Сирия – это не Ливия, а составляющие более четверти населения меньшинства хотят сказать свое слово, в том числе – и внутри оппозиции. Так, визит в Вашингтон делегации оппозиционно настроенных сирийских курдов в апреле этого года прошел, мягко гово-

¹Якунин Юрий. Война пятого поколения. URL: <http://sava36.livejournal.com/tag/%D0%9B%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D1%8F>

²Ален Шуэ (Alain Chouet), Жорж Мальбрюно (Georges Malbrunot). Запад наивен или просто мало знает о Сирии? // Le Figaro. URL: <http://anna-news.info/node/7295>.

ря, не слишком удачно. Курды – сунниты, но не арабы. А раз они не являются арабами, «Братья-мусульмане» смотрят на них свысока. Курды пожаловались на притеснение внутри СНС, однако услышали в ответ, что им нужно подчиниться «Братьям-мусульманам» или выкручиваться самим. Вернувшись в Стамбул в не лучшем расположении духа, они объединились с другими оппозиционными меньшинствами и сместили полностью подчиненного «Братьям» председателя Бурхана Гальюна. Его место занял курд Абдель Бассет Сайда, который будет делать все возможное (то есть – откровенно немного), чтобы не потерять ни благосклонность турецких исламистов, ни политическую поддержку американских неоконсерваторов, ни финансовую помощь Саудовской Аравии и Катара.

Все это, разумеется, создает неразбериху, но в то же время недвусмысленно указывает на русло, в которое хотят направить протестные движения в арабском мире исламистские государства при поддержке американских неоконсерваторов. Сирийские меньшинства (и особенно – держащие в руках государственный аппарат алавиты) беспокоятся за свое выживание и готовы обороняться с оружием в руках. Вывод из игры президента Сирии может иметь некое символическое значение, однако по сути ничего не меняет в проблеме. Под угрозой находится не только и не столько он сам, сколько все его сообщество, которое будет вести себя еще жестче и агрессивнее в случае утраты лидеров и опоры. Чем больше проходит времени и чем сильнее международное сообщество давит на меньшинства, оказавшиеся в опасности, тем больше шансов на дальнейшее обострение ситуации по сценарию кровопролитной гражданской войны в Ливане с 1975 г. по 1990 г.

Возможно, год назад международное сообщество еще могло изменить расклад, потребовав от сирийской власти провести либеральные реформы в обмен на гарантии международной защиты меньшинств. А раз Саудовская Аравия и Катар (две теократические монархии ваххабитского толка) в теории являются друзьями и союзниками Запада, можно было бы попросить их объявить фетву Ибн Таймии устаревшей и отменить ее, чтобы успокоить страсти. Но ничего подобного не случилось.

Запад во главе с Францией не предложил этим уязвимым сирийским меньшинствам ничего, кроме безапелляционного осуждения истерической анафемы, обещав повсюду (политическим, а иногда и военным путем) приход к власти исламистов и господство теократических государств, которые поддерживают политический салафизм. Нефтяные теократии избавились от ли-

деров арабского национализма (безусловно, не слишком добродетельных), таких, как Саддам Хусейн, Бен Али, Мубарак и Каддафи. Теперь им больше ничто не мешает получить с помощью своих нефтедолларов контроль над Лигой арабских государств и превратить ее в средство давления на международное сообщество и ООН для поддержки фундаменталистских политических движений, которые укрепляют их легитимность и защищают от любых форм демократического протеста.

В том, что реакционные монархии защищают собственные интересы, а фундаменталистские политические силы пытаются заполучить в свои руки власть, на которую зарятся уже почти целый век, нет ничего особенно удивительного. Гораздо больше вопросов вызывает стремление Запада установить повсюду интегристские режимы, в которых еще меньше демократии, чем в диктатурах, которым они пришли на смену. Хотя Запад так охотно клеймит исламизм на собственной территории, это не мешает ему стимулировать такие маневры в мусульманском и арабском мире.

Франция, которая без колебаний бросила свои войска на уничтожение Каддафи (расчистив тем самым путь для исламистов) и призывает международное сообщество поступить точно так же с Башаром Асадом, не желает пошевелить и пальцем при виде раздела Мали преступными ордами, называющими себя исламистами, лишь только потому, что они не являются ее политическими противниками. Точно также западные политики и СМИ не реагировали, когда саудовские танки похоронили протестное движение в Бахрейне, стране с преимущественно шиитским населением, которой управляет реакционный суннитский автократ. Точно также постоянные убийства нигерийских христиан отрядами «Боко Харам» почти не привлекают внимание прессы и не беспокоят политиков. Что касается похищения четырех сотрудников Международного уголовного суда ливийскими «революционерами», то оно прошло практически незамеченным и почти не освещалось в наших СМИ.

Основные задачи деятельности информационных войск

В третий раз в XXI веке победа, в целом одержанная регулярными войсками, дезавуирована поражением в информационной войне (чеченский конфликт, война западной коалиционной группировки в Ираке и израильско-ливанская война). Война в Ливане показала, что состав специальных сил должны пополнить информационные структуры, способные отражать информационные атаки, а также формулировать и выполнять

свой комплекс «боевых» задач оборонительного и наступательного характера.

В состав Российской армии должны войти информационные войска, новый род, не имеющий аналогов в мире. Информационные войны в современном мире в существенной мере являются формами социального взаимодействия различных субъектов, руководствующихся в своих действиях стандартами соответствующих моделей мира. Следовательно, чтобы вовремя, а самое главное адекватно оценивать с информационной точки зрения сложившуюся ситуацию, нужно изучить формы и составить классификацию информационного воздействия с учетом их характера, направленности и адресности.

Учитывая итоги четырех войн и двух конфликтов XXI века необходимо, видимо, создать специальные организационно-управленческие и аналитические структуры для противодействия информационным агрессиям.

Нужны специальные информационные подразделения или все же войска, в составе которых будут государственные средства массовой информации, военные СМИ, работающие как на внешнюю, так и на внутреннюю аудиторию. В информационных войсках должны быть международные и внутривосточные эксперты, редакторы, журналисты, сценаристы, операторы, хакеры, переводчики, работники связи, РЭП, ВЭБ-дизайнеры. Их задача доходчиво и ярко разъяснять мировому сообществу суть принципов российской идеологии.

Основные задачи деятельности информационных войск состоят в следующем: первая – стратегический анализ; вторая – информационное воздействие; третья – информационное противодействие. Они должны включать и координировать вопросы, находящиеся в ведении различных органов.

Для решения первой задачи необходимо создать центр стратегического анализа сетей управления. Его функции: входение в сети и возможность их подавления, контрразведка, мероприятия по оперативной маскировке, обеспечению безопасности собственных сил и средств, обеспечение безопасности информации.

Для решение второй задачи необходимо создать антикризисный центр, государственный медиа-холдинг по связям с телеканалами и информационными агентствами для обеспечения телеканалов и информацион-

ных агентств нужной информацией. В них могут быть задействованы государственные СМИ: «Голос России», «Маяк», ТРК «МИР», «РПР – Планета», «Russia Today», «Россия аль Яум»; агентства по связи с общественностью, по подготовке журналистов по военной тематике, международной журналистике, теле-и радиовещания.

Для решения третьей задачи необходимо создать центр определения критически важных информационных структур противника, их физического уничтожения, радиоэлектронной борьбы, психологических операций, сетевых операций (подготовки «хакеров»).

В повседневной жизни в условиях современной информационной среды решением Президента или Советом Министра или Совета безопасности должны быть определены задачи по единому плану для обеспечения военных и политических акций оперативного и стратегического характера. Этим же решением должны проводиться операции по одновременному достижению как наступательных, так и оборонительных целей. Только комплексное их осуществление будет способствовать достижению успеха миротворческой операции как в мирное, так и в военное время.

Существующая сейчас подготовка специалистов информационных войск не позволяет обеспечить Россию кадрами, которые обладают общим кругозором и практическими навыками, достаточными для поддержания необходимой идейной и морально-психологической устойчивости общества и создания нужной России реальности. Необходима система подготовки кадров для информационного противодействия. Нужно определить, в каких учебных заведениях должна осуществляться многоуровневая их подготовка, где будут одновременно готовить специалистов по стратегическому анализу, информационному воздействию и информационному противодействию. Необходимо в соответствии с этим преобразовать школы идеологических работников (военного и невоенного профиля).

Информационная война - реальный фактор геополитики. К сожалению, этот фактор недооценивается политической элитой России. И в этой недооценке корень очень важных нерешенных проблем современной России.

Литература

1. Коляда С. 200 миллиардов на войны будущего. // *Известия*, 18.11. 04.
2. Бжезинский З. Выступление на конференции «Безопасность на границах Евразии». – Вашингтон: Форт Мак-Нейр, сентябрь 2004.

Материал поступил в редакцию 12. 08. 2013 г.